

СПОНСОР РУБРИКИ «СЦЕНА»

PIANOS
MUSIC AND ART CENTRE

Батыржан Смаков:

«Дирижирование – моя любовь, а пение – страсть»

Батыржан Смаков – известный человек в мире классической музыки. Ему как лауреату международных конкурсов, единственному контратенору страны, артисту ЮНЕСКО за мир была присуждена победа в национальном проекте «100 новых лиц Казахстана».

Интервью: ЮЛИЯ МИЛЕНЬКАЯ

Фото: КАРЛА НУР

Батыржана по праву можно назвать «self made man». С раннего детства его пленила сцена, но финансовые трудности и непростая семейная ситуация диктовали выбор других жизненных приоритетов, где мир искусства стоял далеко не на первом месте.

Сегодня, будучи заведующим кафедрой хорового дирижирования Казахского националь-

ного университета искусств в городе Нур-Султан, Батыржан Смаков является соорганизатором стартовавшего с начала карантина в стране онлайн-проекта «Музыкальная гостиная «Шабьт». Концерты в рамках данного проекта проходят на базе столичного КазНУИ, имеют внушительную аудиторию и большое число положительных отзывов. А в июле контратенор по приглашению Государственного академического театра оперы и балета имени Абая с успехом выступил на концер-

те музыки барокко совместно с солисткой оперной труппы алматинского Оперного Зариной Алтынбаевой. Несмотря на сегодняшнюю непростую ситуацию в мире, Батыржан Смаков продолжает претворять свои творческие идеи в жизнь.

– В ближайшее время я бы хотел написать несколько научных проектов, связанных с целебной силой музыки, ее воздействия на человека, – рассказывает нашему журналу Батыржан. – Я уже написал статью под названием «Классическая музыка против коронавируса». У нас в Казахстане,

к сожалению, музыкотерапия не так развита, как в Европе. Там люди разных поколений проявляют к театру очень большой интерес. Посещая концерты, итальянцы стремятся зарядиться положительной энергией, оздоровиться, стать лучше, интеллектуальнее, приблизиться к чему-то прекрасному и вечному. Мы, классические музыканты Казахстана, тоже должны нести в широкие массы эту идею. Наше общество, увы, увлеклось неким ширпотребом, композициями-однодневками, не несущими в себе никакой духовной и смысловой нагрузки. Общество

необходимо направлять в сторону классической музыки. Оно должно знать, кто такой Абай и Бетховен, Шопен и Брусиловский, Жубанов и Брамс.

– Батыржан, как Вы сами пришли к классике? Вы не родились в семье музыкантов. Ваша мама работала на швейной фабрике, а папа был шахтером...

– Дело в том, что мне с самого детства хотелось выступать на сцене. Когда я был маленьким, очень любил петь. Несмотря на то, что я вырос

в простой карагандинской семье, часто слышал, как моя мама поет. Она пела и русские, и казахские народные песни. Возможно, это и зародило мой интерес к музыке. Мама включала часто радио. В моем детстве была единственная радиоволна «Казахского радио», на которой часто звучали как мировые музыкальные шедевры, так и прекрасные образцы казахской классики. Я рос на музыке Шамши Калдаякова, кюях Курмангазы, Даулеткерей.

Детство у меня было трудное. Я рано остался без родителей. С 10-11 лет начал работать. Долгое

время пребывал в какой-то депрессивной, как мне казалось, атмосфере, из которой очень хотелось вырваться, предпринять все усилия для того, чтобы навсегда распрощаться с ней. В один прекрасный момент я понял, что хочу быть музыкантом. Хотя люди, окружающие меня, отговаривали от этой затеи. «Зачем? Ты деньги музыкой не заработаешь!», «Ты будешь учителем музыки с маленькой зарплатой», «Лучше заниматься коммерцией, а ты уже «крутиться» умеешь!», – говорили мне они. Меня эти

доводы абсолютно не трогали, и я уверенно шел к своей цели. Сегодня я хорошо понимаю, что если человек любит свое дело, любит трудиться, то успех обязательно придет к нему.

– Полюбив сцену, будучи ребенком, не задумывались ли Вы об эстраде? Ведь, как правило, дети, грезящие сценой и славой, представляют себя звездой эстрадных площадок, телевиденья.

– Вы знаете, я считаю, что музыканты-классики и музыканты-эстрадники имеют разные типы мыш-

ОБЩЕСТВО
НЕОБХОДИМО
НАПРАВЛЯТЬ В СТОРОНУ
КЛАССИЧЕСКОЙ
МУЗЫКИ. ОНО ДОЛЖНО
ЗНАТЬ, КТО ТАКИЕ
АБАЙ И БЕТХОВЕН,
ШОПЕН И
БРУСИЛОВСКИЙ,
ЖУБАНОВ И БРАМС.

ления, разные музыкальные предпочтения. Наверное, у меня уже с детства просто был другой тип мышления. Сегодня в идеале мне бы хотелось, чтобы все люди стремились к академизму, потому что в нем больше глубины и профессиональных возможностей. Сегодня в связи с пандемией огромное количество концертов, событий в сфере музыкального искусства «приходят» к людям в их дома. Мы имеем большой выбор культурных событий, которыми можем насладиться в онлайн-формате. Я считаю, что такая ситуация должна благотворно повлиять на уровень развития нашего общества. Сегодня человек выбирает к просмотру концерт современного эстрадного исполнителя, а завтра – выступление Майры Мухамедкызы или Зарины Алтынбаевой. И это прекрасно!

– После обучения в Казахской национальной академии музыки, позднее переименованной в Казахский национальный университет искусств, Вы отправились на обучение в Италию в класс профессора Аллы Симонишвили. Как Вы с ней познакомились?

– После столичной Академии, где я обучался на бакалавриате «Хоровое дирижирование» в 2011 году я поступил в Академию оперного пения в итальянской коммуне Озимо, а в 2014-м поступил в консерваторию Джоакино Россини в Пеза-

ро на магистратуру по специальности «Хоровое дирижирование». При этом в Италии я три года проучился на вокальном отделении. Еще учась в Академии, я работал дирижером в филармонии и в камерном хоре, тогда же я и начал петь как контратенор. Помню, мне часто говорили однокурсники: «Батыржан, зачем тебе такое пение? Позориться только». Многие не воспринимали контратенор как что-то серьезное, голос, который можно развивать, выступать с ним.

Алла Симонишвили приехала по приглашению в Астану на постановку оперы «Богема».

После очередной репетиции, помню, она была очень уставшей, но я осмелился попросить у нее пару минут прослушивания меня. Она согласилась. После выступления перед ней профессор сказала, что у меня очень интересный голос, но предстоит еще много работы над ним. При этом отметила, что ей понравилось мое музыкальное мышление. «Если Вы выучите итальянский язык и найдете средства, то можете приезжать и поступать к нам», – сказала она. Эти слова в тот момент окрылили меня, и я буквально на следующий

день нашел необходимые языковые курсы, стал собирать деньги. Перед самым поступлением я вел переписку с Аллой Симонишвили, брал у нее консультации, советовался с ней по различным профессиональным вопросам. За год до поездки в Италию летом 2010-го профессор пригласила меня на месячную стажировку в тбилисскую консерваторию, где я целенаправленно готовился с ней к поступлению. Безмерно благодарен Алле Симонишвили за ее работу со мной!

– Батыржан, можно ли сказать, что преподавать контратенор могут как мужчины, так и женщины? Или же какие-то гендерные особенности преподавания у него есть?

– Несмотря на то, что этот голос самый высокий из мужских оперных голосов, он остается, прежде всего, мужским. Да, на мышечном уровне мужчины лучше обучаются у мужчины-преподавателя, женщине – у женщины. Обучать контратенору необходимо по принципу обучения меццо-сопрано, позиционно этот голос лежит в его tessitura. Вся дыхательная система, позиция гортани, позиция зевка, резонаторика выстраиваются по форме с меццо-сопрано. Баритонам, тенорам сложнее работать с контратенорами. Но когда я даю уроки контратенорам, они признаются, что им легче работать со мной, нежели с женщинами-преподавателями. Все-таки это неженский голос, тембральная окраска у него все же мужская. В этом его уникальность.

– Батыржан, Вы – единственный в Казахстане контратенор. Есть ли у Вашего голоса конкуренция в Италии? Насколько он распространен в Европе?

– Таких голосов немного и в Европе, и в мире в целом. Их редкость обусловлена не столько природными данными исполнителей, сколько трудностью работы и реализации в певческой карье-

ре. Состояться контратенором сложно. Помимо самого пения нужно знать хорошо историю этой музыки, стилистику, технические особенности, мелизматику. В Казахстане контратенору невозможно состояться как певцу. Я это понимал, поэтому решил поехать в Европу.

– Широкий ли выбор репертуара для контратенора?

– Произведений очень много. Мы исполняем большой пласт сочинений, начиная от XIV и до XVII века. Это «золотой» расцвет барокко. Я очень много пою немецкую музыку – Шуберта, Шумана, Мендельсона. Некоторые композиторы XX века тоже писали для контратенора, например, Шнитке. Из русских композиторов здесь можно выделить Чайковского, Глинку. Кстати, ряд современных композиторов, моих друзей, пишут произведения для моего голоса. В Италии музыку для меня написал Джузеппе Канджини. В интернете есть мой альбом «Tempus Fugit» на музыку и стихи Канджини. Музыка эта атональная, современная. Довольно много песен Малера созданы для контратенора, есть большой пласт французских произведений. Таким образом, диапазон репертуара контратенора выходит далеко за пределы барочной музыки.

– Батыржан, известно, что на многие международные конкурсы Вас приглашают в качестве члена жюри. Участвовали ли Вы в профессиональных вокальных состязаниях как исполнитель?

– Да, я принимал участие в нескольких таких конкурсах. Самый крупный международный конкурс, в котором я участвовал как певец-контратенор, проходил в 2010 году в Санкт-Петербурге. На нем я занял третье место. Я очень благодарен нашему ректору Айман Кожабековне Мусаходжаевой за поддержку молодых музыкантов. По возвращению обратно на родину после конкурса Казахский национальный университет искусств полностью оплатил мне все расходы на поездку в Россию. Я также становился лауреатом конкурса старинной музыки в Турине, выступал в Риме.

– Батыржан, что Вы видите в качестве основного профессионального направления: дирижирование или карьеру певца?

– Я всегда говорю так: «дирижирование – это любовь, а пение – моя страсть». Очень сложно сказать, что первично, а что вторично. Дирижирование, конечно, более фундаментально в плане профессиональных перспектив. Контратенор – тип голоса, который можно использовать лет до 40. Дирижер же, наоборот,

становится ценнее как профессионал с годами. Тем не менее, и пение, и дирижирование я всегда стараюсь развивать параллельно. Эти два вида искусств не конфликтуют друг с другом. Трудности возникают, пожалуй, только в психологическом плане. И дирижировать, и петь на одном концерте – задача не из легких. Дело в том, когда поешь, ты – солист, а, значит, более эгоистичен на сцене, направляешь все внимание на себя. Когда же дирижируешь, ты не думаешь о себе, думаешь исключительно о хоровом коллективе. ■

ДИРИЖИРОВАНИЕ –
ЭТО МОЯ ЛЮБОВЬ,
А ПЕНИЕ – СТРАСТЬ.
ОЧЕНЬ СЛОЖНО
СКАЗАТЬ, ЧТО
ПЕРВИЧНО, А ЧТО
ВТОРИЧНО. И ПЕНИЕ,
И ДИРИЖИРОВАНИЕ
Я ВСЕГДА СТАРАЮСЬ
РАЗВИВАТЬ
ПАРАЛЛЕЛЬНО.